

— Ааа! — Боль пронзила её до самых костей, заставив Юэ Жоя мгновенно прийти в себя. Она прижалась к лицу, пронзительно крича.

— Моё лицо! Моё лицо! — Юэ Жоя в панике и с недоверием смотрела на свои руки, залитые кровью, и кричала, теряя окраску. Её лицо, её лицо было изуродовано.

— Нет, нет! — Оттолкнув его одной рукой, она закрывала лицо другой и смотрела на Су Жому, словно на демона, полная ужаса.

Спина вдруг ударилась обо что-то. Подняв заплаканное лицо, она увидела лицо тетушки Жун, на котором играла улыбка.

Тетушка Жун присела, крепко схватила её за плечи и насильственно повернула лицо в сторону Су Жому.

— Нет... нет! Умоляю вас, не надо! — Рыдая... Её лицо нельзя было уничтожать! Ни в коем случае нельзя! Теперь, когда князь Цзи изгнал её из дома, всю оставшуюся жизнь она могла положиться только на это лицо, чтобы подняться с дна.

— Нет! — В сердце Юэ Жоя вырвалась мощная сила. Собрав все силы, она повернулась и оттолкнула тетушку Жун.

Кто бы мог подумать, что в следующую секунду её тело охватила онемевшая слабость, и она с изумлением распахнула глаза, глядя на улыбающуюся с притворной милостью тетушку Жун.

Та одной рукой крутанула её, снова повернув лицом к Су Жому.

Тетушка Жун зажала её точку, довольная тем, как та обмякла, превратившись в бесформенную массу.

— Если ты осмелилась подложить лекарство моему брату, будь готова спуститься в ад.

Су Жому смотрел на неё, улыбка на его лице была холодной, как лед. Он поднял нож, рука опустилась, и безжалостно провел лезвием по её лицу.

— Ааа! — Внутри ресторана раздался пронзительный крик ужаса, от которого у всех пробежали мурашки, словно от привидения.

— Бац! — Швырнув потерявшую сознание Юэ Жоя на пол, он не обратил внимания на её изуродованное лицо, к которому прилипла плоть, и шаг за шагом направился к Линь Сюю, прятавшемуся под кроватью.

Тетушка Жун достала из-под немного лекарства и прямо поднесла к носу Линь Сюя.

Ммм... Линь Сюй медленно пришел в себя, но в следующую секунду от боли всё его тело начало дрожать, он трясся, как осенний листок, руки прижались к низу живота.

— Нет... — Острая боль пронзала сердце от низа живота. Вспомнив то, что только что обнаружил, Линь Сюй на своей свиной физиономии выразил полное неверие.

Он помнил... он помнил, что князь Цзи лишил его мужского достоинства, и острая боль в низу живота почти заставила его потерять сознание.

— Мое мужское достоинство? Мое мужское достоинство? — Мясо на лице яростно дрожало,

цвет лица был как бумага, взгляд застыл, очевидно, удар был слишком сильным.

Су Жому присел, одной рукой сжал его горло, в глазах свирепость.

— Линь Сюй, если не хочешь умирать, скажи мне, куда делась нефритовая подвеска?

Та нефритовая подвеска — это дело, которое он обещал прежнему хозяину, и он обязательно найдет её и вернет.

Тот, кто однажды умер, верил в сказания о духах. Легенда гласила: если обещанное духу дело не выполнено, то душа будет преследовать тебя жизнь за жизнью. В прошлой жизни он не знал покоя, а в этой не хотел каждый день быть раздраженным до смерти. Не то чтобы он боялся духов, но эту жизнь, с таким трудом полученную, он хотел прожить счастливо и весело.

— Я... я... — Под таким сильным ударом сознание Линя Сюя немного помутнело. Видя демонского Су Жому, он испугался ещё больше.

Видя, что его взгляд немного рассеян, он понял, что дело плохо, и рука сжалась сильнее.

— Говори!

— Кх... — Почти что был задушен, страх в сердце Линя Сюя разрастался всё больше... — В путевом дворце... у князя... — «Хруст», получив желаемый ответ, он сжал кисть, переломив ему горло, и тут же отправил его на путь перерождения.

— Гей! На большой дороге Су Жому скакал на высоком коне, мчась как ветер, окружающие пейзажи уносились назад, взгляд твёрдо устремлен вперёд.

Только что он отправился в путевой дворец, но обнаружил, что тот самый князь уже уехал. В это время он, должно быть, уже выехал из Лянчэна.

Та нефритовая подвеска — цель, которую обязательно нужно достичь! Подумав об этом, он усилил сжатие поводьев, взмахнул кнутом и сильно ударил коня по крупу.

Лошадь, словно ветер, побежала еще быстрее. Су Жому на спине крепко сжал бедрами коня, твёрдо держа поводья, пристально глядя вперёд.

Тот князь: стоит ему только вернуться в столицу, и сложность поиска той подвески возрастет примерно в десять раз.

— Гей! — Подумав об этом, Су Жому ещё сильнее погнался коня.

Наконец, после примерно получаса безумной скачки, на склоне горы он наконец увидел впереди огромную процессию, величественную и мощную, с передовым и арьергардом.

Действительно князь, вот это размах, вот это роскошь! Смотреть на это — чертовски приятно.

В голове возникло лицо, прекрасное, как нефрит, с благородным темпераментом, похожее на нежного красавчика, в теле которого скрывалась бесподобная боевая техника.

Когда Линь Сюй говорил, он думал именно о мужчине в горячем источнике.

— Гей! Взмахнув поводьями, Су Жому без колебаний развернул голову коня и направился по боковой тропинке налево. Впереди на их большой дороге был большой мост, он знал короткий

путь, которым можно было обогнать их быстрее.

Полчаса спустя он прибыл к тому мосту и смотрел на медленно приближающуюся карету, цвет глаз резко стал холодным.

— Какой человек? — Впереди Нань Вэй увидел Су Жому, сердце екнуло, поднял голову, приказав отряду остановиться.

Этот парень, как он пробежал сюда и загородил нас.

Рванув поводья, Нань Ю остро посмотрел на него.

— Су Жому, что ты хочешь делать? Ищешь смерти?

Внутри кареты Сюань Цзи, державший книгу, слегка приподнял бровь.

— Какое дело?

— Господин, Су Жому преградил нам дорогу. — Нань Вэй быстро ответил.

Су Жому? В голове мгновенно возникли глаза, яркие как звезды, и дурной нрав, в глазах проскользнуло отвращение.

— Убейте... — «Дзынь!» Его слова только начались, но у самого уха маленький нож прорезал занавеску и устойчиво вонзился в стену, всего в одном пальце от того, чтобы проткнуть его горло.

Цвет глаз резко изменился, убийственный intent переполнил его.

— Убейте его! — Лицо Нань Вэя стало серьезным, он в гневе закричал.

— Шш... Его слова только упали, все солдаты один за другим пошли в атаку, держа длинные мечи, убивая его.

Внутри кареты Сюань Цзи будто не слышал, взял книгу со стола, снова перевернул страницу, внимательно и подробно читая содержание.

Снаружи Су Жому не собирался сегодня убивать людей. Прыгнув вверх, он наступал на головы тех солдат и направлялся к карете.

Нань Вэй и Нань Ю двое, подняв мечи, рубили прямо ему по голове.

Один уклонился, ногой ударил по точке пояса Нань Вэя, резко вращаясь, за счет этой силы прыгнул в сторону кареты.

— Куда идешь! — Меч в руках Нань Ю, словно змея, быстро обмотался вокруг.

Повернувшись и сжавшись, он устойчиво упал на землю, вытащил мягкий меч из пояса, встречая атаку двоих.

Солдаты окружили кругом, образовав живую стену, не давая ему прыгнуть ни на шаг.

Нань Ю бил по костям ног, движения были острыми и чистыми.

Резко блокируя, Су Жому легко уклонился от его убийственной атаки, тело повернулось, меч в руке провел по шее Нань Вэй.

Нань Вэй удивился, голова опустилась, едва уклонился, нижняя часть тела присела, длинный меч рубил по его ногам.

Рука быстро сжала его руку, держащую меч, зажала точку «тигриная пасть», дожидаясь, пока он разжмет руку и меч упадет, красивым броском через плечо жестоко швырнул его на землю.

Сзади меч Нань Ю тут же полетел, Су Жому полуприсел, кулаком тигра ударил его в живот.

Нань Ю, получив удар, словно пять внутренностей шесть органов сместились, боль была невыносимой, в сердце он был потрясен его странным и доминирующим стилем боя.

— Хватите. — Когда рука Су Жому схватила его горло, чтобы покончить с ним, из кареты с двумя словами пришла внутренняя сила.

Хм! Раньше бы сказал! Толкнув Нань Ю на землю, подошел к карете, взгляд Су Жому горел, глядя на занавеску, закрывающую глаза.

— А где нефритовая подвеска с тела Линя Сюя? Верните мне.

Как только его слова прозвучали, не только Нань Вэй и Нань Ю были поражены, но и Сюань Цзи в карете удивленно поднял глаза, словно хотел доказать, не ослышался ли он.

— Что ты сказал?

Су Жому легко рассмеялся.

— Я говорю, отдайте мне нефрит Линя Сюя. Это мой нефрит, верните мне.

Слегка подняв подбородок, брови и глаза поднялись с гордостью, сказав невыразимое высокомерие.

Занавеска, разделяющая двоих, наконец была поднята длинными белыми пальцами, открывая прекрасное лицо, словно на картине. Ветер поднимал его белую одежду, святую и благородную. В какой-то момент Су Жому почувствовал, что если бы этот мужчина был немного темнее и немного мощнее, он был бы чертовски красив!

Глядя на наглого хулигана, который просто стоял, с тела исходила властная аура, если бы не то, что этот человек совершенно невоспитан и бесстыден, Сюань Цзи думал, что этот человек он бы обязательно очень оценил.

<http://bllate.org/book/16720/1537236>